

Действия, продиктованные неконтролируемыми эмоциями, были равносильны безумию. Конечно, не до такой степени, чтобы я не мог их контролировать. Но они продолжали появляться, словно плесень, мешая моему рассудку. Пока я оставался сосредоточенным, я мог делать практически всё, что угодно.

Однако, если бы мне пришлось сосредоточиться на нескольких вещах, как сейчас, однажды у меня могло бы развиваться психическое расстройство. И я бы действительно стал сумасшедшим. Я не хотел быть таковым, я бы возненавидел всё ещё больше, если бы это безумие погубило меня. Так что, если я не хотел стать зверем, живущим исключительно на своих инстинктах, я не мог приблизиться к ней, несмотря ни на что.

После того, как я полностью привёл в порядок свои мысли, я задал ей вопрос.

— Кхм, Леди Эдельвейс. Простите, но не позволите ли вы мне называть вас по имени?

— Ах, да! Конечно! Тогда могу я называть вас Лордом Дамианом?

— Да, конечно. Хотя и неофициально, мы всё ещё помолвлены. Если без оскорблений, не имеет значения, как мы называем друг друга.

Вспомнив их отношения и то, почему она была здесь, Елена слабо ответила и склонила голову:

— П-помолвлены... Да, всё верно.

Хм-м, я понимаю, что ты чувствуешь, но это не так уж здорово, когда ты столь угрюма в присутствии заинтересованного человека.

Связать её и поместить в комнату, откуда она не сможет...

ЧЁРТ.

Какого хрена. Кого вы пытаетесь превратить в садо-мазо игрока?

Это ужасное безумие проявлялось постоянно. Благодаря ему страдают пока лишь мои бёдра.

Понятно, почему Елена была такой угрюмой.

Брак, как правило, был чем-то, что человек мог сделать лишь раз в жизни. Будь то мужчина или женщина, фантазии каждого о браке варьируются от человека к человеку. Однако сейчас это к ней не относилось. В отличие от обычных политических браков, у нас с ней была возможность выбора.

Возможность решить, сохранять ли эту помолвку и сделать её официальной или вернуться к отношениям, в которых мы не имели ничего общего друг с другом.

Очевидно, я бы выбрал последнее, и, глядя на её реакцию только что, я бы сказал, что она бы тоже так сделала. Однако, из-за характера Елены, она не могла сказать это мне напрямую, поэтому мне пришлось бы заставить её сказать это первой.

— Елена, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Вполне естественно, что ты не хочешь быть помолвленной с кем-то вроде меня, кто тебе абсолютно незнаком.

— Ах. В-сё не так!..

— Не нужно заставлять себя говорить это. Я тоже так думаю.

— Эх.

Возможно, я попал в точку, так как Елена напряглась.

Твоё лицо говорит само за себя, ты правда считаешь, что я поверю, что это не так?..

— Ум, ты хочешь сказать, что не хочешь быть помолвленным с...

— Нет, конечно, нет. Как я могу ненавидеть нашу с тобой помолвку? Жениться на такой Леди, как ты, — это то, о чём могли мечтать все мужчины Империи.

Конечно, мне она нравилась. Если бы это был мир без оригинального сюжета, я бы сделал три кульбита прямо здесь и сейчас. Кто бы не хотел иметь жену, которая обладает замечательной индивидуальностью и является самой красивой в мире?

Проблема заключалась в том, что это был мир из романа с фиксированной сюжетной линией. В этой истории наше расставание было обязательным условием. С такой судьбой обычная помолвка не могла продолжаться долго. Всё, что я мог сделать, это закончить эти отношения иначе, чем в оригинале.

Помня о ценностях брака, я подбирал слова как можно тщательнее, чтобы не обидеть её.

— Вместо счастливого брака для себя я хочу такого, в котором были бы счастливы и я, и мой партнёр. Пожалуйста, будь честна, Елена Эдельвейс. Ты влюблена в меня прямо сейчас?

— Это...

Она замолчала, не в силах ответить на мой прямой вопрос.

Это вполне естественно. Сегодня мы впервые встречаемся, и мы никогда раньше не общались друг с другом через письма. Если бы она не была кем-то, кто влюбился с первого взгляда, она бы ни за что не сказала, что любит меня.

— Я не верю, что браки должны быть несчастливыми и заключаться между теми, кто не любит друг друга. Мои родители сделали это, и другие семьи сделали то же самое, но, в отличие от них, мы можем сами принимать решения.

— Что ты имеешь в виду?

— Очень сложно выбрать незнакомого человека в качестве партнёра, с которым можно быть всю оставшуюся жизнь. Независимо от того, насколько популярны политические браки среди знати, отношения между нами непохожи ни на какие другие политические соглашения. В отличие от других, которых к этому принудили их семьи, у нас с тобой есть право выбора.

Тебе необязательно выбирать кого-то, кого ты плохо знаешь.

Елена Эдельвейс. Это обязательство не должно решаться кем-то другим, это то, что ты можешь решить самостоятельно. Так что выбирай тот вариант, который тебе больше всего нравится. Таковы были мои мысли.

— Независимо от того, что ты выберешь, я буду уважать это, Леди Эдельвейс. Пожалуйста, не испытывай давления и скажи мне, что ты думаешь. Возможно, эта встреча предназначена для того, чтобы мы узнали друг друга получше перед помолвкой, но также и для того, чтобы сказать друг другу, что мы на самом деле думаем о нашей помолвке.

Несмотря на то, что ответ был однозначным, я оказал давление на колеблющуюся Леди, чтобы она сделала выбор.

Довольно скоро она дала мне свой ответ с решительным видом, который свидетельствовал о том, что она приняла решение.

— Тогда, может быть, обручимся? Я имею в виду, формально.

— Прошу прощения?